

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

ВЕНГРИЯ
КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ЭТНИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ, ВОСТОЧНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

*IV международная конференция
Междисциплинарного центральноевропейского
семинара*

Тезисы докладов

2–3 ноября

2020 г.

МОСКВА

2020

УДК 930.85
ББК 63.3(4Вен)
В29

*Конференция проводится при поддержке РФФИ, проект № 19-59-23005
«Монархия Габсбургов: новые направления в изучении экономического,
социально-политического и национального развития композитарного
государства Центральной Европы»*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Институт истории Будапештского университета им. Л. Этвеша,
Венгерский культурный центр в Москве,
Архивный институт Венгрии в Москве

Редакторы-составители:

Д.Ю. Ващенко, О.В. Хаванова

Венгрия как фактор государственных, этнических и культурных взаимодействий в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе в Новое и новейшее время. Тезисы IV международной конференции Междисциплинарного центральноевропейского семинара. 2–3 ноября 2020 г. / Ред.-сост. Д.Ю. Ващенко, О.В. Хаванова. — М.: Институт славяноведения РАН, 2020. — 40 с.

ISBN 978-5-7576-0444-2

DOI 10.31168/0444-2

УДК 930.85
ББК 63.3(4Вен)

ISBN 978-5-7576-0444-2
DOI 10.31168/0444-2

© Коллектив авторов, текст, 2020
© Институт славяноведения РАН, 2020
© Донской П.К., логотип ЦЕС, 2020

Можно ли говорить об устойчивости в Габсбургском лесном хозяйстве XVI–XVII вв.?

Важным направлением строительства европейских империй раннего Нового времени было усиление контроля над природными ресурсами. Королевства и провинции формирующейся Габсбургской монархии, княжества Священной Римской империи или королевство Франция придавали большое значение, с одной стороны, добыче ископаемых ресурсов, с другой — лесам. Каменный уголь и руды металлов играли ключевую роль в наполнении королевской казны и составлении государственного бюджета, а без лесов было немыслимо функционирование экономики, включая военную промышленность. В военно-фискальных государствах природные ресурсы находились в ведении специально созданных администраций. Начиная с XVI в. почти все вышеперечисленные государства сформировали независимую децентрализованную систему управления королевскими угодьями, в которой управление лесами обычно осуществлялось особой администрацией. Систематические мероприятия, направленные на создание устойчивости лесных массивов, также проявилось в эпоху раннего Нового времени в Венгерском королевстве, которое в 1526 г. вошло в состав монархии Габсбургов. Эти мероприятия можно проследить по трем группам источников: (1) законам и декретам императоров-королей; (2) манориальным инструкциям для королевских поместий под юрисдикцией Венгерской казенной палаты; (3) урбариям (реестрам крестьянских повинностей) и составленным по ним финансовым отчетам. В докладе также исследуется, что означала устойчивость в управлении лесами в контексте Венгерского королевства раннего Нового времени, и ставится проблема: ускорили ли османские войны этот процесс или придали стремлению к устойчивости в управлении более систематический характер. ■

Васин Горан

(Университет Нови Сада, Нови Сад, Сербия)

СЕРБЫ В ЦЕНТРЕ ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА: БУДАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ В «ДОЛГОМ» XIX ВЕКЕ

Будайская (Будимская) епархия, как одна из важных частей сербской православной митрополии в Сремских Карловцах, вместе с сербами Габсбургской монархии пережила в XIX в. бурный и динамичный период своей истории. Расположенная в центре Венгерского королевства, она находилась в непростой ситуации, обусловленной событиями в политическом центре Габсбургской монархии. В то же время численность сербов, проживавших во владениях Габсбургов, была невелика, что оказывало свое влияние и ограничивало ресурсы епархии. Судьбоносные события, такие как Наполеоновские войны, революция 1848–1849 гг., решение национального вопроса во второй половине XIX в., — все это не могло не сказываться на жизни епархии и церкви в целом. Многие политические решения, которые определили развитие монархии и положение ее граждан, отразились на сербской Церкви и ее конгрегациях в монархии. Епархия находилась под наблюдением венгерских властей и правительства, и многочисленные документальные свидетельства переломных периодов истории говорят о драматичности и неопределенности повседневной жизни сербов в Габсбургской монархии. ■

Ващенко Дарья Юрьевна, Плотникова Анна Аркадьевна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

КУЛЬТУРНЫЕ УНГАРИЗМЫ В НАРОДНОЙ ТРАДИЦИИ ГРАДИЩАНСКИХ ХОРВАТОВ НА АВСТРИЙСКО-ВЕНГЕРСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Доклад подготовлен при финансовой поддержке гранта РФФ № 17–18–01373 «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования». В его основе материалы, собранные у градищанских хорватов (Градище — хорватское название исторической области Бургенланд) на территории Венгрии и южной Словакии по этнолингвистическому вопросу. К унгаризмам в градищанской народной традиции относятся: (1) Прямые заимствования. Наименование ведьмы *bosorka* регулярно фиксируется у градищанских хорватов Словакии. В селах градищанцев на территории Венгрии существует дихотомия: хорв. *viška*, но венг. *boszorkány*. Аналогично употребляется лексема *šarkaň* (< венг. *sárkány*). В Северном и Среднем Градище главный свадебный хлеб называли *vrtanj*, в Южном Градище его могли обозначать термином *kolač*, что мотивировано поддерживающим влиянием венгерского языка (< *kolács*). Наряду с собственно хорватским *dvoriti* в Южном Градище (ср. Нарда, Горни Четар) употребляется унгаризм *verestovati*. В Южном Градище венгерские термины применялись также для обозначения некоторых праздников: *Sureti* — от венгерской лексемы *szüreti* (*felvonulás*); также в с. Петрово Село был записан термин *biča* / *bičura* ‘праздник церкви’ (< венг. *bücsű*). (2) Скрытые заимствования. В среде градищанских хорватов средней западной Венгрии сохраняются ритуалы прощания с зимой на Масленицу. В тех же селах до сих пор практикуется ряжение в соломенных «деда» и «бабу», «деда» и «жужу», имитирующих свадьбу и задирающих встречающих девушек. Ритуальные бесчинства масленичных ряженных характерны и для народного календаря гра-

дищанских хорватов Словакии:.) Наименование персонажа *žuža* — заимствование из венгерских обходных обрядов зимне-весеннего цикла. У градищанских хорватов Венгрии отсутствует обряд «колodka» (волочение деревьев или предметов из дерева не женившимися на масленицу молодыми людьми), вместе с тем именно с «соломенными» масленичными фигурами связывается общественное порицание не женившихся или не вышедших замуж молодых: их называют *slamnji djed i baba*. В южных селах градищанских хорватов Венгрии и у словацких хорватов не известен ни один из этих архаических обрядов. (3) Этнокультурные вкрапления. В Среднем и Южном Градище *дружка* на свадьбе мог обозначаться венгерской лексемой *vöfény*. В Среднем Градище венгерским термином *alarc* обозначалась маска в масленичном шествии. Только в Южном Градище танцы на свадьбе также могли носить венгерское наименование — *men'asson'tanc, vankoštanc*. У градищанских хорватов Венгрии употреблялась также венгерская номинация *lucasek* досл. 'стул Луцы'. Наконец, собеседники из Южного Градища (например, в с. Хрватске Шице) могли забывать хорватскую номинацию, обозначающую роженицу. ■

Ганус Сергей Алексеевич

(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ВЕНГЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ В МАРКЕРАХ И ОБРАЗАХ МЕСТ ПАМЯТИ (К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В ВЕНГРИИ)

В докладе пойдет речь о модусе исторической политики в Венгрии, которая имеет в основе преемственность государственности и родственность с европейской культурно-цивилизационной традицией. Предметом рассмотрения будут места памяти: мемориалы, памятники, некрополи, музейные экспозиции, праздники и иные выразительные маркеры способов «вспоминания» прошлого. Отметим, что сложившаяся коммеморативная практика не связана с поиском исторических врагов, которым непременно следует дать «достойный ответ». К примеру, не скрывая напряженных отношений с династией Габсбургов вследствие поражения Освободительной войны 1703–1711 гг., а также революции 1848–1849 гг., помня о понесенных жертвах, венгры, тем не менее, не выстраивают конфликтных образов взаимоотношений. Представители указанной династии именуется королями Венгрии и носителями государственной власти, ибо иные в данной ипостаси отсутствовали. Другой подход означал бы ненужный разрыв континуитета государственности, что на самом деле не отвечало действительности. По этому и многим другим маркерам, которые мы представим вниманию аудитории, можем сделать вывод о привлекательности, сбалансированности исторической политики в Венгрии, соотношенной как с великим прошлым, так и с современными принципами либеральной демократии и европейской идеи. ■

ВОПРОСЫ ВЕЛИКОДЕРЖАВНОЙ ПОЛИТИКИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИОСИФА II И ЕКАТЕРИНЫ II

В Новое время Венгерское королевство, как часть владений Австрийского дома, не проводило собственной независимой внешней политики, а скорее обслуживало династические интересы Габсбургов. В правление Марии Терезии — после Войны за австрийское наследство (1740–1748) и Семилетней войны (1756–1763) — взгляды на международную роль Венгрии были пересмотрены: после стремительного возвышения Пруссии габсбургская дипломатия вынужденно искала пространство для маневра на юге и востоке континента. Иосиф II не отказался от прежних стратегических целей Вены, связанных с доминированием в Священной Римской империи, но все чаще проявлял активность на востоке и на юге. Первыми шагами в этом направлении стал раздел Речи Посполитой в 1772 г., когда Австрийская монархия получила Галицию и Лодомерию, и присоединение в 1775 г. Буковины. Если на западе Иосифа II ждали неудачи, то на востоке для осуществления своих планов император нашел союзника в лице Екатерины II, которая после победной русско-турецкой войны 1768–1774 гг. готовилась к новому вооруженному столкновению с Портой. В 1780 г. Иосиф II посетил Российскую империю, чтобы попытаться убедить Екатерину II стать его союзником в борьбе против Пруссии. Тогда он еще не знал, что не российская самодержица придет на помощь Вене в борьбе за утерянные в пользу Пруссии территории, но он сам станет частью антиосманских проектов Санкт-Петербурга. В докладе будет рассмотрено, как произошла эта смена вектора. ■

Дронов Александр Михайлович

(Институт славяноведения РАН, Москва)

«ПРИВНЕСЕНИЕ МОРАЛИ В ОТНОШЕНИЯ МОЖЕТ ИСПРАВИТЬ ПИСАНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ НОРМЫ»: ВЗГЛЯДЫ ХОРВАТСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НА ХОРВАТО- ВЕНГЕРСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ В 1870-Е ГГ.

После переустройства монархии Габсбургов на основе дуализма в 1867 г. Венгрия обрела широкую автономию, сравнимую с независимостью, в границах королевства св. Стефана. Королевство Хорватии и Славонии оставалось его неделимой и неотторжимой частью. В 1868 г. хорватская элита добилась заключения с Венгрией соглашения о «субдуализме» и получила территориально-политическую автономию внутри Венгерского королевства. Хорватские либералы (Хорватская народная либеральная партия) были противниками Хорვა́то-венгерского соглашения 1868 г. в том виде, в каком оно было принято, что делало их критиками не только венгерской политики в регионе, но и провенгерской Партии унионистов в самой Хорватии. С одной стороны, либералы считали, что данное соглашение необходимо пересмотреть в пользу хорватских национальных интересов, чем продолжали вековую политику хорватских сословно-представительных институций, отстаивавших особые права королевства Хорватии и Славонии. С другой стороны, осознав, что существующее субдуалистическое положение королевства Хорватия-Славония не может быть пересмотрено на уровне всей империи, либералы переместили акцент своей работы с борьбы за юридические нормы на практические реальные взаимоотношения с венгерским правящим слоем, тем самым давая понять, что зафиксированные на бумаге пункты соглашения можно трактовать шире, а политику основывать на личных контактах. Доклад основан на полемических работах лидеров хорватских либералов Й. Штросмайера и Ф. Рачки, а также их личной переписке. ■

Дюкин Сергей Габдульсаматович

(Пермский государственный институт культуры, Пермь)

МОТИВЫ СМЕРТИ В ВЕНГЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В венгерской литературе, начиная с эпохи романтизма, утверждается особое место и роль мотивов смерти. В поэзии Ш. Петефи, Я. Араня, И. Мадача, в прозе М. Йокаи и К. Миксата моральные мотивы приобретают смыслообразующее значение. Прекращение жизненного пути связывается авторами XIX в. с обретением покоя, с преодолением «проклятия странствования». В текстах этих авторов тема смерти обладает определенной самостоятельностью, данные мотивы многочисленны, насыщены разнообразной и многоуровневой семиотикой, часто обладают эротическими коннотациями. В литературе XX в. тематика смерти обретает еще более универсальный характер, начиная играть самостоятельную роль. Результатом становится формирование особого жанра, который можно было бы назвать моральной прозой. Таким образом, в отдельных произведениях Т. Дери, Д. Ийеша, И. Кертеса смерть превращается в главного героя, является определяющим объектом рефлексии со стороны автора. В поэзии Э. Ади, А. Йожефа, М. Радноти, в прозе Ш. Марай, Л. Немета моральные мотивы встраиваются в дискурс экзистенциального поиска, обретают особое напряжение. Важно отметить, что мотивы смерти в венгерской литературе, как правило, лишены религиозной коннотации. Секуляризация моральности при избыточном характере последней может быть тесно связана с устойчивостью архаичных пластов в венгерской культуре. Недифференцированность мифологического мировоззрения актуализирует условность границы между реальностью и трансцендентностью, которая активно используется творческим субъектом в процессе решения экзистенциальных проблем. ■

Казак Олег Геннадьевич

*(Белорусский государственный экономический университет,
Минск, Республика Беларусь)*

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПОДКАРПАТСКОЙ РУСИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ВЕНГРИИ (1938–1944 гг.)

Доклад представляет собой комплексное исследование национально-культурного развития восточнославянского населения Подкарпатской Руси в 1938–1944 гг.: раскрыта природа эволюции традиционных для восточнославянского населения Подкарпатской Руси национально-культурных движений (русофилов, украинофилов, русинофилов); выявлены сущностные характеристики «угро-русинизма» как официального идеологического курса в Подкарпатской Руси, направленного на гражданскую ассимиляцию и постепенную мадьяризацию восточнославянского населения края; показаны сущность этнокультурной политики венгерских властей в регионе и основные механизмы ее реализации; выявлена специфика государственно-правового статуса Подкарпатской Руси в контексте этнокультурных процессов в регионе. Делается вывод о том, что усилия венгерских властей в Подкарпатской Руси в 1938–1944 гг. были направлены на укоренение в среде восточнославянского населения локальной русинской идентичности с целью недопущения его сближения с русофильским и украинофильским национально-культурными движениями. Определена степень влияния венгерских властей на социокультурный ландшафт Подкарпатской Руси, которое заключалось в сочетании массовой пропаганды свободного культурного развития русинов с целенаправленными действиями по их этнической ассимиляции, в регулировании политической жизни Подкарпатской Руси в выгодном для Будапешта ключе (пресечение легальной деятельности как приверженцев создания независимого украинского государства, так и сторонников присоединения Подкарпатской Руси к СССР, отказ от обещанного

создания Русинской партии и предоставления автономии Подкарпатской Руси, инициирование конфликта между крупнейшими русофильскими политическими деятелями). Источниковую базу доклада составили материалы Венгерского национального архива и Государственного архива Закарпатской области. ■

Кирилина Любовь Алексеевна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1867 Г. И СЛОВЕНЦЫ

В докладе рассматриваются некоторые особенности отношения словенских политиков к венграм, обусловленные пониманием места и роли Венгрии в общеимперском пространстве, а также их стремлениями к федерализации империи, усилению в ней позиций славян в целом и, в более узком контексте, к союзу с хорватами и сербами. Впервые словенцы четко выразили свою политическую позицию по этим вопросам в период революции 1848–1849 г., когда они выдвинули лозунг создания Объединенной Словении как части австрийской федерации, негативно оценили Венгерскую революцию и поддержали действия хорватского бана Елачича. В 1860-е гг. словенские политики выступали против введения дуализма, а заключение австро-венгерского соглашения в 1867 г. подстегнуло их к открытому выражению протеста в прессе и на массовых собраниях (таборах). К началу 1870-х гг. словенцы в целом адаптировались к сложившейся ситуации, их протестные акции практически сошли на нет, а ряд словенских деятелей даже недолго рассматривал план заключения унии между Венгрией, Триединым королевством и Объединенной Словенией (Сисакская резолюция 1870 г.). ■

Ковалев Михаил Владимирович

(Институт всеобщей истории РАН / Архив РАН, Москва)

Дюла Моравчик И ЕГО РОССИЙСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

В докладе предпринимается попытка обрисовать русские контакты выдающегося венгерского византиниста, академика Дюлы Моравчика (1892–1972) с отечественными учеными. Среди них были как историки-эмигранты (А.Н. Грабар, А.В. Флоровский, Д.А. Расовский, В.Ф. Минорский и др.), так и советские ученые (З.В. Удальцова, Г.Г. Литаврин, Б.Т. Горянов, Н.В. Пигулевская и др.). В основе исследования лежат архивные материалы как из личного фонда Д. Моравчика в Отделе рукописей и редких книг Библиотеки Венгерской академии наук, так и из архивов Болгарии, Сербии, России. Изучение корреспонденции венгерского ученого позволяет проследить динамику его контактов с русскими и советскими коллегами, общие сферы научных интересов, а также проанализировать отражение в этой переписке драматических поворотов российской и венгерской истории. ■

Колонтари Агтила

(Капошварский кампус Университета св. Иштвана, Капошвар, Венгрия)

РУССКАЯ ЭМИГРАНТСКАЯ КУЛЬТУРА НА ВЕНГЕРСКОЙ ПОЧВЕ В 1920—1930 ГГ. (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ВЕНГЕРСКОЙ ПРЕССЫ)

В рядах русской эмиграции мы находим не только представителей политической, военной, экономической элит довоенной России, но и видных деятелей русской культуры, искусства, актеров, певцов, танцоров. Оказавшись за рубежом, они продолжали видеть себя носителями русской культуры, традиций русского театра, балета, и таковыми их воспринимали и в государствах, давших им пристанище. В межвоенный период Будапешт был важным культурным центром, где регулярно гастролировали такие звезды русской культуры, как Федор Шаляпин, Тамара Карсавина, Анна Павлова, труппа Московского художественного театра, «Синяя птица» Якова Южного, хор Донских казаков Сергея Жарова. Все они, без исключения, выступали с большим успехом перед венгерской аудиторией, гастроли регулярно продлевались, газетные статьи сообщали о бурных аплодисментах, которыми сопровождалось их выступление. Артисты получали восторженную критику в прессе, давали интервью венгерским газетам. Подобный успех (в разных жанрах, от оперы и балета до драматических выступлений) объясняется не только высоким уровнем мастерства, но и повышенным интересом к России, русской культуре и всему русскому со стороны венгерского общества. Он основывался, с одной стороны, на прежних, довоенных представлениях и памяти о России, с другой стороны, с 1920-х гг. к этому прибавилась еще и сочувствие тем, кто потерял родину, отчий дом, семейные связи, прежний социальный статус. Русские эмигранты становились героями многочисленных пьес, литературных произведений, чаще всего романтического характера. Кроме гастролей звезд русской культуры, немногочисленная русская эмигрантская колония в Венгрии тоже успела создать свои ансамбли (самый известный из них был балалаечный оркестр Евгения Сте-

пата, который еженедельно давал концерты по венгерскому радио, играл в ресторанах и пользовался большой популярностью по всей стране). Таким образом, в Венгрии в межвоенные годы сложился своеобразный дискурс, объединивший венгерскую аудиторию и представителей русской культуры. В нем венгерское общество выступало потребителем, создавало спрос на русских артистов и музыкантов, они же в своих выступлениях реагировали на этот спрос и тем самым воспроизводили имидж России и русской культуры, который от них ожидали. После катаклизмов Второй мировой войны этот богатый в культурном измерении мир безвозвратно ушел в прошлое, был предан забвению. В докладе на материале газетных публикаций, в том числе интервью с артистами, его можно частично восстановить и воспроизвести в исторической памяти. ■

Курапова Елена Рудольфовна

(Российский государственный архив экономики, Москва)

ИСТОРИЯ ВЕНГРИИ В АРТЕФАКТАХ РОССИЙСКИХ АРХИВОВ: ЭКОНОМИКА, НАУКА, КУЛЬТУРА (1948–1991 гг.)

Федеральные архивы России хранят уникальный, информационно насыщенный и исторически значимый массив первоисточников по истории Венгрии, российско-венгерских отношений. В последние годы активизировались совместные проекты российских и венгерских архивистов в области использования хранимых первоисточников. Ознакомление с опытом подобной деятельности, через характеристику и анализ тематических и содержательных аспектов подготовленных сборников архивных документов и выставочных сессий, позволит привлечь внимание научной общественности к познавательному потенциалу документального архивного массива в таких областях жизнедеятельности социума двух государств, как экономика, наука, культура. ■

Нинкович Ненад

(*Университет Нови Сада, Нови Сад, Сербия*)

СЕРБЫ В ЦЕНТРЕ ВЕНГЕРСКОГО ГОСУДАРСТВА: БУДАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ В XVIII В.

Будайская (Будимская) епархия получила свой статус в XVI в., когда ее территория входила в состав Османской империи. В 1695 г. в процессе реорганизации сети диоцезов на территории Венгерского королевства, изменения претерпела и Будайская епархия. В нее были включены поселения, в которых проживали сербы, вокруг Буды, Пешта и Сентэндре. В 1730-е гг. к ним добавились области на юге современной Венгрии и, следовательно, православное население комитатов Бараня, Толна и Шомодь. В докладе указывается на важность епархии для сохранения религиозной и этнической идентичности сербов, населявших центр Венгерского королевства в XVIII в., говорится о влиянии богатых горожан и будайских епископов на политику по отношению к сербам и Православной церкви в монархии Габсбургов. ■

Новосельцева Людмила Константиновна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ВОСПРИЯТИЕ СЕРБСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ ВЕНГЕРСКОГО КОРОЛЕВСТВА (1860–1870-е гг.)

Тема сербского национального движения в Австрийской империи и Австро-Венгрии хорошо знакома российским историкам. Однако в отечественной литературе это явление не было в достаточной мере подвергнуто критическому анализу, поскольку исследователи, следуя за югославской/сербской историографией, опирались преимущественно на источники личного происхождения. Обращение к отчетам политической полиции Венгерского королевства дает возможность взглянуть на известную проблему с другого ракурса. Основные методы полицейских заключались в мониторинге прессы и наблюдении за контактами сербских политиков. Представленный в их донесениях материал позволяет реконструировать эволюцию политической культуры и становление партий у сербов монархии Габсбургов. Важным направлением деятельности полиции был анализ политических «технологий», применявшихся и консерваторами, и либералами. Последние, как наиболее энергичные представители сербского политического спектра, были на особом счету, поскольку в 1860–1870-е гг. несколько раз пытались вступить в коалицию с немадьярскими народами королевства в Государственном собрании, поддерживали тесные связи с сербами Княжества, стояли у истоков национальной организации «Объединенная сербская молодежь» («Омладина»). В то же время, при всей инициативности и организованности либералов, в полиции не были склонны выделять ведомое ими национальное движение в ряду проявлений политической активности другими народами Габсбургской монархии. ■

Пахомова Лидия Юрьевна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ПОЛИТИКА ИШТВАНА БУРИАНА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ (1903–1912): К ИСТОРИИ ОДНОГО ДОКУМЕНТА

В историографии есть множество работ, посвященных «эре Каллая» в истории Боснии и Герцеговины: в 1882–1903 гг. министром финансов Габсбургской монархии был представитель Транслейтании Бенямин Каллай (Каллаи; 1839–1903). В первостепенные функции министра входило управление оккупированными провинциями. Исследователи сходятся во мнении, что Каллай выстроил режим, который не учитывал мнение местного населения. Занявший после смерти Каллая в 1903 г. пост министра финансов (до 1912 г.) венгерский барон Иштван Буриан (1851–1922) придерживался иных принципов: он был более либерально настроен и считал, что надо допустить местных жителей к участию в жизни империи. В годы его министерства автономию получили сербы и мусульмане — в 1905 и 1909 гг. соответственно, в 1908 г. была объявлена аннексия провинции, в 1910 г. ей была дарована конституция (статут) и прошли выборы в парламент (сабор). В работах по отдельным сферам австро-венгерской политики в Боснии и Герцеговине в 1903–1912 гг. редко рассматривается роль самого Буриана. Считается, что основные идеи по управлению краем министр изложил в памятной записке, составленной в мае 1907 г. и адресованной императору-королю. Она хранится в фонде Буриана в архиве реформатской церкви в Будапеште. Однако копия этого документа хранится также в Государственном архиве Российской Федерации, среди материалов, скопированных архивистами в Венгрии. В докладе на основе памятной записки Буриана, протоколов австро-венгерского совета министров и коллекций российского МИДа анализируется политика Буриана в Боснии и Герцеговине. ■

Пеганов Александр Олегович

(независимый исследователь, Гренобль, Франция)

ВЕНГЕРСКАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ЖАНДАРМЕРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В «СЧАСТЛИВЫЕ МИРНЫЕ ВРЕМЕНА» (1881–1914)

Новейшая историография выделяет множество позитивных черт поздней Габсбургской монархии. Указывается, что Австро-Венгрия была способной поддерживать свое многоязычное население в относительно мирном сосуществовании и двигалась к расширению политических прав (а не в обратном направлении), обеспечивая при этом бурное развитие экономики. Не оспаривая эту точку зрения, данный доклад предлагает сконцентрировать внимание на том, как госорганы добивались поддержания дуалистического режима, а именно — на политически обусловленном насилии, применявшемся венгерской королевской жандармерией с момента ее создания в 1881 г. и до 1914 г. На основе анализа официальных документов, статистических источников и материалов прессы, данная статья идентифицирует основные характеристики принудительных (и летальных) мер венгерских жандармов по защите государственного строя от предполагаемых угроз националистических и рабочих движений. В докладе делается попытка установить ситуации, в которых жандармы прибегали к физической агрессии, как ее динамика менялась с течением времени, обозначить регионы, где уровень насилия, применявшийся жандармерией, был выше, а также сравнить эти данные с другими странами. В целом, в докладе утверждается, что широко распространенное физическое насилие и угроза его применения со стороны королевской жандармерии были одной из центральных черт социально-политических отношений в Венгрии до Первой мировой войны и заметно выделяли ее на фоне европейских стран. ■

Полонский Дмитрий Георгиевич

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ВЕНГРЫ И ИХ ПРАВИТЕЛИ В ОПИСАНИЯХ СЕРБСКИХ ИСТОРИКОВ XVII—XVIII вв.: Джордже Бранкович и Йован Раич

В докладе предлагается обсудить особенности восприятия событий и акторов истории венгров в сочинениях Джордже Бранковича (1645–1711) и Йована Раича (1726–1801). Два капитальных труда сербских историков — «Славеносербские хроники» Бранковича и «История разных словенских народов, преимущественно болгар, хорватов и сербов» Раича — охватывают период от древнейших времен; «Хроники» Бранковича доведены до 1686 г., «История» Раича — до 1765 г. К настоящему времени в 2008–2011 гг. стараниями профессора Венского университета Анны Кречмер изданы четыре книги «Хроник» Бранковича, описывающие события до 1540-х гг. (последняя пятая книга остается в рукописи, хранящейся в Библиотеке Сербской патриархии в Белграде); труд же Йована Раича благодаря его ученику и покровителю митрополиту Стефану Стратимировичу вышел в свет в Вене еще при жизни автора в 1794–1795 гг. Оба сочинения задуманы и воплощены как монументальные своды, посвященные прежде всего конфессионально-политической истории сербов в связи с историческими судьбами славянства. Однако «свою» национальную историю Бранкович и Раич понимали как составную часть европейских процессов и поэтому многократно касались событий прошлого венгров в Средние века, описывая и интерпретируя деятельность венгерских правителей (Яноша Хуняди, его сына короля Матяша Корвина и др.), в том числе их конфликты и союзы с сербскими властителями. Оба историка усердно пользовались десятками византийских, латинских и иных источников (пересекаясь, но не совпадая в их выборе), при этом не раз привлекали и сочинения своих венгерских предшественников: хрониста Яноша Зермега, придворного историописателя короля Матяша I Антонио Бонфини, «венгерского Тита Ливия» Миклоша Иштванфи,

и др. Вместе с тем, рукопись «Хроник» Бранковича была хорошо известна Йовану Раичу: для «Истории разных словенских народов» она послужила одним из основных источников, Раич многократно ее цитировал и прямо на нее ссылался. В 11-й книге «Истории» Раича его предшественник и неудачливый политик Джордже Бранкович появляется и в качестве персонажа, охарактеризованного как «великое позорище игри Фортунини». К сожалению, пока пятая книга «Хроник» остается в рукописи, сопоставительное изучение в трудах Бранковича и Раича описаний значимых для сербской и венгерской истории событий ограничено для нас первой половиной XVI в. Тем не менее, в целом применительно и к этим, и к ряду последующих событий возможно охарактеризовать концептуальные подходы и разночтения у последнего сербского хрониста раннего Нового времени Джордже Бранковича и первого сербского историка эпохи Просвещения Йована Раича. ■

Попов Георгий Александрович

(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург)

РАБОТА ВЕНГЕРСКОГО ОТДЕЛА ПРИ ПЕТРОГРАДСКОМ ГУБКОМЕ С ВЕНГЕРСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ В 1920—1921 ГГ.

Доклад посвящен Венгерскому отделу агитпропаганды при Петроградском Губкоме, функционировавшему в период с 1920 по 1921 г. и отвечавшему за связь РКП(б), частью которой он являлся, с венграми, находящимися в Петрограде и его окрестностях, главным образом бывшими военнопленными. В качестве материала были использованы документы из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. Также были привлечены сборники документов по истории венгерских интернационалистов и работы современных российских исследователей. В докладе рассматривается деятельность Венгерского отдела как звена в советско-венгерских отношениях 1920-х гг. Основной причиной создания отдела была необходимость в форсированной пропаганде среди отправляющихся на родину венгерских солдат и надзоре за венгерскими офицерами-заложниками. Эти мотивы партийного руководства, в свою очередь, вытекали из международного положения, когда после падения Венгерской советской республики руководство РКП(б) и венгерские коммунисты в эмиграции ожидали повторения революции в Венгрии и усиленно готовились к вооруженной борьбе. Основными сферами деятельности Венгерского отдела и напрямую связанных с ним организаций — военной и партийной школ, интернационального клуба им. Тибора Самуэли, Отряда особого назначения венгерских коммунистов являлись: агитация и пропаганда, культурно-просветительская деятельность, сотрудничество с органами государственной безопасности, партийная работа, организация труда венгерских военнопленных.

Рассматриваемая тема представляет интерес в связи с особой ролью Петрограда как последнего пункта перед отправкой бывших военнопленных на родину, а также как дополнение к современным исследованиям по деятельности венгерских интернационалистов в годы Гражданской войны. ■

Рагозин Герман Сергеевич

*(Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, Архангельск)*

ВЕНГЕРСКИЕ ПРАВИТЕЛИ ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В «АВСТРИЙСКОМ ПЛУТАРХЕ» ЙОЗЕФА ФОН ХОРМАЙРА: ОБРАЗЫ И ИХ МЕСТО В ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ДЕРЖАВЫ ГАБСБУРГОВ

Дискуссия о национальной или наднациональной идентичности и ее истоках остается актуальной для объединений, где характерной чертой является наличие разнородных общностей. Опыт интеграции Венгрии в державу Габсбургов является частью становления агглютинативной империи (по Дж. Ф. Партоуху). Вопрос о статусе венгерских земель оставался болезненным и для Вены, и для Пресбурга, порождая трения вплоть до вооруженной борьбы. Обоснование легитимности включения Венгрии в монархию Габсбургов в 1803–1813 гг.: представил историк-романтик Йозеф фон Хормайр. Он обратился к очеркам о следующих правителях Венгрии: Яноше Хуняди и Матяше Корвине, Владиславе II и Людовике II. Лейтмотивом очерков выступили: противостояние турецкой угрозе, необходимость пресечения внутренних конфликтов, осуждение позиции венгерских магнатов по отношению к королевской власти. Подчеркивалось, что объединение Центральной Европы назрело в этот период в связи с турецкой угрозой. Очерки о Владиславе II и Людовике II демонстрировали необходимость перехода короны к Габсбургам и начала совместного имперского строительства. Таким образом, венгерская общность становилась частью исторической традиции всей монархии Габсбургов, частью «семьи народов» в представлении ранних австрийских консерваторов. На основе этих очерков Хормайр представил следующую концепцию прихода Габсбургов к власти в Венгрии: ее легитимность и обоснованность; общую угрозу как оправдание мобилизации; при этом конструировалась параллель с современным историку противостоянием Франции. Подчеркивалось, что проживание в одной империи дало значительные выгоды для венгров, несмотря на спорные ситуации. ■

Романенко Сергей Александрович

(Российский государственный гуманитарный университет, Москва)

ВЕНГЕРСКОЕ ГОСУДАРСТВО И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ 1890–1918 гг.

Исследование проведено на основе различных видов источников — программ политических партий, прессы, публицистики, политической аналитики, переписки российских дипломатов, официальной и неофициальной статистики, корреспонденции и мемуаров. Оно посвящено взаимоотношениям венгерского государства в составе дуалистической монархии Габсбургов и автономной Хорватии-Славонии в составе Венгрии, национальных движений венгров (мадьяр), с одной стороны, и хорватов и сербов, с другой, политических партий различной направленности в контексте этнополитических процессов — внутриэтнической и межэтнической интеграции, внутриэтнической и межэтнической консолидации, межэтнической дифференциации и ассимиляции, а также социальной и политической модернизации, центробежной и центростремительной тенденций. Сочетание этих процессов наряду с внутри- и внешнеполитическими событиями в истории Австро-Венгрии конца XIX — начала XX в., включая как довоенный период, так и годы Первой мировой войны, вплоть до ее окончания, определило суть, формы, темпы и вектор развития национального самоопределения народов, входивших в состав Венгерского королевства. Используя методы сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа, автор предлагает периодизацию развития национального самоопределения как исторического процесса и характеризует его роль в судьбе многонациональной империи Габсбургов и ее венгерской части в изменявшихся условиях под воздействием вызревания, хода и итогов Первой мировой войны. ■

Слоистов Сергей Михайлович

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СЛОВАЦКИХ ВЕНГРОВ В КОНЦЕ 1940-Х — НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.: МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ПРОЛЕТАРСКИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОМ

После окончания Второй мировой войны в Чехословакии сложился консенсус всех находящихся у власти политических сил по поводу необходимости решения венгерского вопроса в стране. Предполагалось восстанавливать обновленную ЧСР как государство чешского и словацкого народов без неславянских меньшинств (немецкого и венгерского). Если до февраля 1948 г. в диалоге с советской и венгерской сторонами КПЧ аргументировала участие в дискриминационной политике по отношению к словацким венграм сложной внутривнутриполитической ситуацией, то с получением властной монополии партийное руководство было вынуждено изменить свою позицию в венгерском вопросе. Начался трудный поиск баланса интересов между пражским центром, словацкими коммунистами, лидерами венгерской компартии, советской стороной и представителями венгерского национального меньшинства. В результате словацким венграм были предоставлены основные гражданские права и созданы необходимые для поддержания венгерской культурной жизни на территории Словакии институты (культурная организация, венгерская печать, система образования на венгерском языке и пр.). Особенности их становления представляют интерес как частный случай социально-политической трансформации чехословацкого общества в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Попытки уравновесить разнообразные устремления участников в рамках данной работы по нормализации положения в приграничных с Венгрией районах Словакии сыграли определенную роль в общественно-политическом развитии страны, повлияли на отношения между Чехословакией и Венгрией, служили одним из многих элементов сложной политической игры по выстраиванию системы взаимодействия внутри формирующегося Советского блока. ■

Станков Николай Николаевич

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ПОПЫТКИ РЕСТАВРАЦИИ ГАБСБУРГОВ В ВЕНГРИИ В 1921 ГОДУ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

На основе архивных и опубликованных документов рассматривается реакция Чехословакии, Королевства сербов, хорватов и словенцев, Румынии, Австрии и Германии на попытки Карла Габсбурга в марте — апреле и в октябре 1921 г. утвердиться на венгерском престоле. Значительное внимание уделяется завершению международно-правового оформления Малой Антанты в результате подписания румыно-чехословацкого и румыно-югославского договоров, австро-чехословацким и австро-германским переговорам в связи с событиями в Венгрии. Показано влияние позиции Вены во время первого путча Карла Габсбурга на внутривосточную ситуацию в Австрии и ее международное положение. Содержится анализ переговорного процесса по бургенландскому вопросу, попыток Чехословакии выступить в роли посредника и реакция на них Италии и Германии. Прослеживаются сдвиги в межгосударственных отношениях в Центральной Европе в этот период. В Берлине считали, что успехи Малой Антанты в борьбе против реставрации Габсбургов способствовали укреплению ее международно-политического и военного положения в Центральной Европе в ущерб интересам Германии. В докладе рассматриваются германо-венгерские переговоры осенью 1921 г., согласование в их ходе позиций по многим международным проблемам: взаимная заинтересованность в развитии отношений с Великобританией, Италией, Румынией, негативная оценка чехословацко-польского договора и др. ■

Стыкалин Александр Сергеевич

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ИСТОРИЯ ОДНОГО ВЕНГЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ЭПОХУ ВОЙН, РЕВОЛЮЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ XX ВЕКА (Коложвар — Сегед, 1910–1960-е годы)

Примером того, как эпохальные исторические события в Центральной Европе сказались на судьбе элитного учебного заведения, может послужить судьба второго венгерского университета, основанного в начале эпохи австро-венгерского дуализма, в 1872 г. в главном городе Трансильвании Коложваре. Этот университет, с довольно сильной в начале XX в. по меркам всей Габсбургской монархии профессурой, вынужденно покинул Трансильванию вследствие ее воссоединения с Румынским королевством в декабре 1918 г., что нашло международно-правовое закрепление в Трианонском договоре 1920 г. В построенные незадолго до начала войны новые университетские корпуса теперь уже не Коложвара, а города Клужа въехала румынская профессура из «Старого Королевства», перед которой была поставлена бухарестскими властями важнейшая стратегическая задача — содействовать всеми усилиями румынизации высокой культуры Трансильвании. Ответом на это явилось решение режима Хорти о переселении венгерского коложварского университета в город Сегед. Создание в Сегеде, на берегах Тисы, мощного центра элитарной венгерской культуры стало одним из существенных направлений культурной политики правительства И. Бетлена с ее бессменным министром культуры графом К. Клебельсбергом, видевшим в превращении Венгрии в бастион высокой европейской культуры в преддверии Балкан один из способов компенсации того огромного национального ущемления, каким явился для миллионов венгров Трианонский договор. Хортистская Венгрия ожидала благоприятной внешнеполитической конъюнктуры для предъявления реваншистских претензий. Через считанные недели после

второго венского арбитража о передаче Венгрии Северной Трансильвании (август 1940 г.) в Будапеште было принято решение о восстановлении университета в оказавшемся вновь под венгерской юрисдикцией Коложваре. В Трансильванию переехала и часть сегедской профессуры, хотя и в Сегеде университет продолжал существовать. Румынский университет переехал из Клужа в Сибиу, вернувшись на прежнее место по окончании второй мировой войны. В послевоенной Румынии в Клуже на протяжении полутора десятилетий функционировали рядом два университета, пока в 1959 г. венгерский университет не был интегрирован в румынский. Сегодня в Клуж-Напоке действует крупнейший в Румынии университет, сохранивший венгерские кафедры и остающийся главным полем непростого, но продуктивного взаимодействия высоких культур двух соседних народов — венгров и румын. ■

Хаванова Ольга Владимировна

(Институт славяноведения РАН, Москва)

ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТА: ВЕНГЕРСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ АВСТРИЙСКОГО ДИПЛОМАТА ДЮЛЫ АППОНИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1856)

26 августа (7 сентября) 1856 г., вскоре после окончания Крымской войны, в Москве состоялась пышная коронация Александра II, на которой присутствовали делегации стран, недавно воевавших с Россией в Крымской войне: французы, англичане, австрийцы, турки. Австрийскую делегацию возглавлял опытный дипломат, престарелый князь Пал Антал Эстерхази, в ее составе был граф Богуслав Хотек — будущий посол в Санкт-Петербурге и отец Софии Хотек, супруги эрцгерцога Франца Фердинанда. Самым далеким от дипломатии и публичной сферы был венгерский граф Дюла Аппони, сын карьерного дипломата меттерниховской эпохи. Он никогда не состоял ни на военной, ни на статской службе, отдав предпочтение частной жизни и семейному счастью. Включение в делегацию объясняется родством с А.Х. Бенкендорфом, на дочери которого был женат его старший брат. Оказавшись впервые в жизни на долгое время оторванным от семьи, вынужденный подчиняться строгому распорядку дипломатической миссии, Дюла Аппони находил утешение в пространных письмах матери, жене и детям. Эти письма — ценное свидетельство об историческом событии большого масштаба — коронации нового русского царя. Попав в непривычную для него культурную среду, Аппони спешил предать бумаге свои впечатления, наблюдения, рассуждения о современной ему России. Но даже за сотни километров от родины Аппони не переставал быть не только австрийским дипломатом, но и венгерским аристократом. За месяцы пребывания в России он не раз чувствовал себя именно венгром и испытывал чувство гордости. В докладе рассматриваются обстоятельства и контексты, в которых венгерская составляющая идентичности Дюлы Аппони выходила на первый план, а также выразительные средства, к которым он прибегал в письмах, чтобы поделиться этими чувствами с родными. ■

Чешков Максим Михайлович

*(Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург)*

ВОПРОС ЛОЯЛЬНОСТИ ВЕНГЕРСКИХ РЕГУЛЯРНЫХ ЧАСТЕЙ АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1848–1849 ГГ.

10-й из 12 пунктов реформ, сформулированных во время революционных событий в Венгрии в марте 1848 г. фактически провозглашал создание собственной армии, присягающей на верность венгерской конституции, а также подчиняющейся не только монарху, но и венгерскому правительству. Военнослужащие венгерских полков составляли значительную долю регулярных вооруженных сил державы Габсбургов. Одна часть из них образовала костяк венгерской национальной армии, другая же осталась верна империи вплоть до подавления революции и прекращения освободительной войны в 1849 г. Автор предлагает обзор истории, состава, положения венгерских полков, солдат и офицеров в вооруженных силах Австрийской империи в 1848 г. для ответа на вопрос о причинах подобного разделения в столь знаковый период истории Венгрии, для чего был привлечен круг источников и литературы по армии Австрийской империи предреволюционных лет. ■

Юрасов Михаил Константинович

(Институт российской истории РАН, Москва)

ПРИЧИНЫ РЕЗКОГО ПОВОРОТА В ОТНОШЕНИЯХ ВЕНГЕРСКИХ КОРОЛЕЙ К РУСИ В 80-Е ГОДЫ XII В.

Геза II (1141–1162), несмотря на блестящие победы над врагами своего шурина Изяслава Мстиславича, обеспечившие последнему сохранение за собой Киева, еще не помышлял о распространении власти Арпадов на русские земли, поскольку Венгрия находилась между Византией и Германией, поддерживавшими в то время «союз двух империй». После каждой победы на Руси войско Гезы II спешно возвращалось на родину, готовясь к отражению нападения василевса Мануила I Комнина (1143–1180). Сын Гезы II Бела III (1172–1196), переживший Мануила, предпринял в 1188 г. попытку закрепить на галичском столе своего сына — будущего Андраша II. К тому времени Византия вступила в полосу прогрессирующего упадка, а большинство южнорусских князей настолько политически измельчали, что не представляли интереса для Белы III и его окружения. Сильнейшее княжество региона — Галицкое после смерти Ярослава Осмомысла (1187) раздиралось борьбой боярских «партий» при неспособном к управлению князе Владимире Ярославиче. Этим пытался воспользоваться Бела, сначала заключивший договор с галичанами, но затем установивший в городе режим венгерского террора. Изгнание венгров из Галича в 1190 г. не привело к изменению «русской политики» Арпадов. Став королем, Андраш II (1205–1235) настойчиво пытался распространить власть венгерской короны на юго-западную Русь. ■

Якименко Оксана Аркадьевна

(Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)

ОВЕНГЕРИВАНИЕ И РАЗВЕНГЕРИВАНИЕ: ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ НА ЛИТЕРАТУРУ И ВЫБОР ПИСАТЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА

За последние несколько столетий венгерская культура в восприятии извне претерпела ряд изменений от восторженного желания быть венгром и перехода на неродной, но по разным причинам притягательный венгерский язык в 1840-е гг. до насильственной мадьяризации конца XIX в. и вытеснения венгерского языка в пространство «языков меньшинств» на территориях, утраченных Венгрией после Трианонского мирного договора 1920 г. В докладе представлены различные случаи перехода авторов на венгерский язык и анализ возможных причин такого выбора. Среди представителей революционного поколения 1840-х гг. мы видим много примеров сознательного и добровольного принятия венгерского языка не только как дополнительного средства коммуникации, но и как основного «рабочего» языка у представителей самых разных этнических групп. Масштабы явления отнюдь не исчерпываются хрестоматийными примерами «самых венгерских невенгров» эпохи — то ли серба, то ли словака Шандора Петефи (Александра Петровича) и учившегося «по словацкой азбуке» Лайоша Кошута. Для многих венгерский язык становился воплощением прогресса и стремления к свободе. Подобную мотивацию можно наблюдать у таких авторов, как Фридеш Керени (Эмиль Фридрих Кристман, 1822–1852) или Ференц Толди (Шедель, 1805–1875). В 1843–1844 гг. стихийное овенгеривание получило законодательное измерение — венгерский язык стал официальным государственным языком на территории Венгрии в составе Австрийской империи. После заключения Австро-венгерского соглашения (1867) национальная языковая политика в Венгрии претерпела существенные изменения — последняя треть XIX в. сопровождалась массовой ассимиля-

цией немадьярского населения. Встречая активное сопротивление у представителей ряда языковых общностей, мадьяризация открыла путь в венгерскую литературу и науку многим членам немецкой и еврейской общин. Еще более сложной ситуация стала после Трианонского договора, последствия которого применительно к переходу с языка на язык в соседних с Венгрией странах наблюдаются до сих пор. ■

СОДЕРЖАНИЕ

Вадаш Андраш (*Венгрия*)

Можно ли говорить об устойчивости
в Габсбургском лесном хозяйстве XVI–XVII вв.? 3

Васин Горан (*Сербия*)

Сербы в центре Венгерского государства:
Будайская епархия в «долгом» XIX веке 4

Вашенко Дарья Юрьевна, Плотникова Анна Аркадьевна (*Россия*)

Культурные унгаризмы в народной традиции
градицанских хорватов на австрийско-венгерском пограничье 5

Ганус Сергей Алексеевич (*Украина*)

Преемственность венгерской государственнической традиции
в маркерах и образах мест памяти (к вопросу о современной
исторической политике в Венгрии) 7

Диннеш Патрик (*Венгрия*)

Вопросы великодержавной политики
во взаимоотношениях Иосифа II и Екатерины II 8

Дронов Александр Михайлович (*Россия*)

«Привнесение морали в отношения может исправить
писанные юридические нормы»: взгляды хорватских либералов
на хорვა́то-венгерские политические контакты в 1870-е гг. 9

Дюкин Сергей Габдульсаматович (*Россия*)

Мотивы смерти в венгерской литературе 10

Казак Олег Геннадьевич (*Беларусь*)

Национально-культурные движения
восточнославянского населения Подкарпатской Руси
в контексте политики Венгрии (1938–1944 гг.) 11

Кирилина Любовь Алексеевна (*Россия*)

Австро-венгерское соглашение 1867 г. и словенцы 13

Ковалев Михаил Владимирович (<i>Россия</i>) Дюла Моравчик и его российские корреспонденты	14
Колонтари Аттила (<i>Венгрия</i>) Русская эмигрантская культура на венгерской почве в 1920–1930 гг. (на основе материалов венгерской прессы)	15
Курапова Елена Рудольфовна (<i>Россия</i>) История Венгрии в артефактах российских архивов: экономика, наука, культура (1948–1991 гг.)	17
Нинкович Ненад (<i>Сербия</i>) Сербы в центре Венгерского государства: Будайская епархия в XVIII в.	18
Новосельцева Людмила Константиновна (<i>Россия</i>) Восприятие сербского национального движения сотрудниками политической полиции Венгерского королевства (1860–1870-е гг.)	19
Пахомова Лидия Юрьевна (<i>Россия</i>) Политика Иштвана Буриана в Боснии и Герцеговине (1903–1912): к истории одного документа	20
Пеганов Александр Олегович (<i>Франция</i>) Венгерская королевская жандармерия и политическое насилие в «счастливые мирные времена» (1881–1914)	21
Полонский Дмитрий Георгиевич (<i>Россия</i>) Венгры и их правители в описаниях сербских историков XVII–XVIII вв.: Джордже Бранкович и Йован Раич	22
Попов Георгий Александрович (<i>Россия</i>) Работа Венгерского отдела при Петроградском Губкоме с венгерскими военнопленными в 1920–1921 гг.	24
Рагозин Герман Сергеевич (<i>Россия</i>) Венгерские правители эпохи позднего средневековья в «Австрийском Плутархе» Йозефа фон Хормайра: образы и их место в историческом дискурсе державы Габсбургов	26

Романенко Сергей Александрович (<i>Россия</i>)	
Венгерское государство и национальное самоопределение южных славян монархии Габсбургов 1890–1918 гг.	27
Слоистов Сергей Михайлович (<i>Россия</i>)	
Восстановление культурной жизни словацких венгров в конце 1940-х — начале 1950-х гг.: между национально-государственной традицией и пролетарским интернационализмом	28
Станков Николай Николаевич (<i>Россия</i>)	
Попытки реставрации Габсбургов в Венгрии в 1921 году и международные отношения в Центральной Европе	29
Стыкалин Александр Сергеевич (<i>Россия</i>)	
История одного венгерского университета в эпоху войн, революций и социальных экспериментов XX века (Коложвар — Сегед, 1910–1960-е годы)	30
Хаванова Ольга Владимировна (<i>Россия</i>)	
Путешествие дилетанта: венгерские впечатления австрийского дипломата Дюлы Аппони в Санкт-Петербурге (1856)	32
Чешков Максим Михайлович (<i>Россия</i>)	
Вопрос лояльности венгерских регулярных частей Австрийской империи в 1848–1849 гг.	33
Юрасов Михаил Константинович (<i>Россия</i>)	
Причины резкого поворота в отношениях венгерских королей к Руси в 80-е годы XII в.	34
Якименко Оксана Аркадьевна (<i>Россия</i>)	
Овенгеривание и развенгеривание: влияние политической риторики на литературу и выбор писательского языка	35

Научное издание

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН

**ВЕНГРИЯ
КАК ФАКТОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ЭТНИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ,
ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ
В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Тезисы
IV международной конференции
Междисциплинарного центральноевропейского семинара,
2–3 ноября 2020 г.

Редакторы-составители:

Д.Ю. Ващенко, О.В. Хаванова

Компьютерная верстка:

П. Н. Морозов

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РАН
119991, Москва, Ленинский просп., д. 32А, корп. «В»

Адрес электронной почты:
inslav@inslav.ru

Подписано в печать 20.10.2020. Формат 60×84 1/16
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная
Печать цифровая. Объем 2,5 печ. л.

Заказ № 61.

Тираж 300 экз.